Архитектон: известия вузов № 3 (95) / сентябрь, 2026 / ISSN 1990–4126
URL: http://archvuz.ru/2026_3/10

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЛИТЬЕ В АРХИТЕКТУРЕ УРАЛА XIX ВЕКА: ОБЗОР НАСЛЕДИЯ И СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ

Нохрина Яна Александровна

аспирант.
Научный руководитель: кандидат архитектуры, профессор А.В. Долгов.
Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова
Россия, Екатеринбург, e-mail: 9527325555@mail.ru

УДК: 72.04
Шифр научной специальности: 2.1.11
DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_10
EDN: JNHRON
Тип статьи: RAR Научная

Аннотация

Статья посвящена обзору истории зарождения и развития художественного литья на Урале в XVII–XX вв., а также исследованию проблем, связанных с изучением его применения в архитектуре Екатеринбурга. Рассматривается развитие металлургического производства на Урале и его влияние на формирование самобытного архитектурно-художественного промысла региона. Особое внимание уделяется архитектуре Екатеринбурга XIX в., характеризующейся сочетанием классических форм и иных стилей с местными традициями, становлению художественного литья неотъемлемой частью фасадов зданий, благоустройства парков и общественных пространств. Автор проводит краткий анализ существующих научных исследований по данной теме, выявляя основные аспекты и степень их изученности, устанавливает в первом приближении основные этапы исторической картины изменения форм художественного металла в уральской архитектуре.

Ключевые слова:

художественное литье, архитектура Екатеринбурга, уральский художественный промысел, искусство чугунного литья, архитектурное наследие, реставрационное проектирование

CASTING ART IN THE 19TH CENTURY URAL ARCHITECTURE: AN OVERVIEW OF THE HERITAGE AND THE DEGREE OF ITS STUDY

Nokhrina Yana A.

Doctoral student.
Research supervisor: Professor A.V.Dolgov, PhD (Architecture),
Ural State University of Architecture and Art
Russia, Yekaterinburg, e-mail: 9527325555@mail.ru

УДК: 72.04
Шифр научной специальности: 2.1.11
DOI: 10.47055/19904126_2026_3(95)_10
EDN: JNHRON
Type: RAR Scientific

Abstract

The article overviews the emergence and development of metal casting art in the Urals in the 17th–20th centuries and examines its applications in the architecture of Yekaterinburg. The development of metallurgical production in the Urals and its influence on the region's distinctive architectural and artistic craft are considered. Special attention is paid to the 19th century architecture of Yekaterinburg, which is characterized by a combination of classical forms and other styles with local traditions, focusing on casting art as an integral part of building façades, park landscapes and public spaces. The author briefly overviews existing research into the topic and current knowledge, and, as a first approximation, establishes key stages in the historical evolution of metal art in Ural architecture.

Keywords:

metal casting art, architecture of Yekaterinburg, Ural artistic crafts, the art of iron casting, architectural heritage, restoration design

Введение

Общеизвестно, что художественный металл является неотъемлемой составляющей архитектурного облика Урала, находя применение как в исторической, так и в современной застройке. Широкое распространение этой практики было исторически предопределено развитием горнозаводского производства в регионе начиная с XVIII в. – эпохи формирования первых заводских поселений. В XIX в. на Каменском, Верх-Исетском, Кыштымско-Каслинских, Билимбаевском, Невьянском и Нижнетагильских заводах изделия из металла, применяемые в архитектуре, достигли особых художественных высот. Даже после преобразования этих территорий в города, художественный металл продолжает занимать одно из значимых мест в архитектуре.

Екатеринбург – город, где до наших дней сохранились интереснейшие артефакты этого феномена. По ним можно судить как о видовом разнообразии изделий из художественного металла, так и о динамике исторического процесса стилистических и технологических изменений форм прославленного уральского художественного промысла.

В связи с утратой значительной части наследия особую актуальность приобретает задача воссоздания исторической картины бытования художественного металла на основе изучения сохранившихся документальных и изобразительных источников. Решение данной задачи имеет не только научное, но и практическое значение, так как сведения о многообразии сохранившихся утраченных элементов художественного металла могут стать справочной основой для реставрационных работ, направленных на восстановление утраченного своеобразия исторической архитектурной среды и объектов культурного наследия.

Актуальность темы заключается в недостаточной изученности процессов и закономерностей формообразования изделий художественного металла в архитектуре Екатеринбурга конца XVIII – начала XX в.

В рамках статьи **объектом** рассмотрения являются кованые и литые элементы архитектурного убранства зданий. **Предмет** исследования – выявление основных особенностей изменения форм художественного металла в архитектуре Урала периода конца XVIII – первой половины XX в.

Цель исследования заключается в установлении этапов исторической картины изменения форм художественного металла, применяемого в архитектуре Урала для использования полученной информации в комплексном сохранении объектов культурного наследия.

Задачи: установить основные этапы исторической последовательности изменений форм художественного металла в архитектуре Урала; охарактеризовать в первом приближении новые материалы из собрания Н.И. Моргунова, вводимые в научный оборот.

Территориальные границы исследования ограничиваются Уральским регионом. **Временные границы:** конец XVIII – начало XX в.

Методы исследования

1. Натурное обследование, позволяющее определить фактическое наличие и сохранность объектов; стилистические и типологические характеристики; технологические особенности изготовления изделий из художественно металла.

2. Архивное изучение первоисточников и документов, направленное на получение информации, недоступной при натурном осмотре и служащей основой для научной атрибуции и реконструкции исторического процесса развития изучаемого художественного промысла.

3. Метод относительной датировки, основанный на привязке к дате постройки или реконструкции зданий одновременных им элементов художественного металла с последующим выявлением стилистической хронологии, позволяющий расположить объекты художественного металла в исторической последовательности и выявить эволюцию их форм.

Круг научных трудов и публикаций, посвященных истории возникновения и практическому применению изделий уральского художественного литья в архитектуре Екатеринбурга, сравнительно небольшой. Изучению истории художественного чугунного литья посвящены монографии, публикации исторического характера, а также отдельные статьи в сборниках научных трудов и журналов таких авторов, как Е.Н. Бубнов, Н.Н. Соболев и др. [2, 12]. Можно выделить несколько основных направлений исследований, в которых поднимается тема художественного литья в интересующих автора аспектах: работы, изучающие историю уральских заводов; исследования, связанные с историей формирования российских коллекций уральского художественного литья; публикации, посвященные анализу художественных особенностей изделий из металла в архитектуре.

Ключевыми научными публикациями стали обобщающие монографии Н.Н. Соболева [12] и В.С. Ледзинского [9]. Труд Н.Н. Соболева, охватывающий период с XVIII до середины XX в., позволил проследить общероссийскую эволюцию чугунного литья как средства архитектурной выразительности. Исследование В.С. Ледзинского, выстроенное в хронологической последовательности, дало детальную картину развития металлического декора Москвы в контексте смены стилей, одновременно выполнив важнейшую работу по фиксации и сохранению культурного наследия. Заметный вклад в разработку проблематики внесли и другие авторы, чьи работы углубили изучение отдельных аспектов: Н.Ю. Красносельская [8], раскрывшая роль металла в усадебных ансамблях Москвы эпохи классицизма; Г. Гермонт [3], создавший первый систематизированный каталог решеток Ленинграда и заложившей основы их типологии; Б.А. Калиничева [7].

Существенный вклад в исследования материальной культуры Урала, в том числе художественного литья и ковки, принадлежит Николаю Семеновичу Алфёрову [1]. В его работах история промышленной архитектуры и градостроительства Урала была центральной темой. Его труды имеют косвенное, но определяющее значение для понимания генезиса и эволюции металлического декора Урала: он дает понимание хронологических рамок, эволюции и местных особенностей уральского классицизма – стиля, заложившего принципы синтеза архитектуры и металлического декора.

Книга Евгения Николаевича Бубнова [2] представляет фундаментальное исследование искусства чугунного литья на Урале. В работе зафиксированы многие утраченные образцы ажурных решеток, что представляет информационную ценность для исследования. Книга содержит важ-

нейшие сведения о развитии чугунного литья, анализ отдельных изделий, но в ней отсутствует подробная атрибуция и классификация. Тем не менее, она остается одним из основополагающих источников информации для изучения искусства художественной ковки и литья Урала.

Диссертационная работа М.В. Седовой [11] представляет собой глубокое исследование истории развития архитектурно-декоративного чугунного литья на Урале, рассматривающее эволюцию стилей, творчество мастеров-литейщиков и характерные особенности уральского чугунного литья. Исследование Седовой стало важным вкладом в изучение истории уральского декоративно-прикладного искусства и продолжает оставаться ценным источником информации для исследователей в области искусствоведения и истории техники.

До настоящего времени остаются малоизученными архивные материалы, переданных в дар УрГАХУ семьей Николая Ивановича Моргунова, чья жизнь была связана с архитектурой и дизайном более 30 лет. Н.И. Моргунов преподавал в архитектурном университете и некоторое время возглавлял уральское отделение Международного союза дизайнеров. Переданные архивные материалы, ранее никогда не публиковались. Они представляют собой ценное собрание данных о чугунном и кованом художественном металле в архитектуре Екатеринбурга и Свердловской области.

Н.И. Моргунов вел исследования, в ходе которых была проведена начальная приблизительная (авторская) классификация объектов по временному, стилевому признакам и технологиям их создания. Кроме того, в этих материалах содержится информация о степени сохранности объектов, их адресной принадлежности, а также оценка их художественной ценности с точки зрения Н.И. Моргунова.

Особую историческую ценность в коллекции Н.И. Моргунова имеют фотографии утраченных объектов Екатеринбурга. Эти материалы являются достаточной базой для проведения комплексного исследования феномена использования элементов художественного литья в архитектуре города.

Значительный вклад в формирование этой коллекции внесли несколько поколений студентов Свердловского архитектурного института (ныне УрГАХУ), которые в ходе натурных обследований и практик зафиксировали множество примеров кованого и литого декора. Собранный материал насчитывает около 1000 объектов, охватывающих период с XIX в. до первой половины XX в. В их числе: навесы входных дверей, кронштейны, балконные ограждения, парапеты, навершия ворот, калитки, ворота, низкие и высокие ограды, оконные и лестничные решетки и другие элементы. В рамках предыдущих исследований материалы Н.И. Моргунова не изучались и не использовались. Их анализ даст возможность сформировать всестороннее представление о предмете исследования и осуществить его более детальное изучение. По мнению автора статьи, это позволит не только ввести в научный оборот новые данные, но и предложить новые подходы к их изучению через систематизацию изделий художественного металла в хронологической и стилевой последовательности.

Анализ перечисленных письменных и изобразительных материалов показал, что художественно-стилистические приемы формообразования и способы пластической трансформации изделий уральских мастеров не исследованы в достаточной мере. А именно: большинство из перечисленных работ сосредоточены на примерах применения изделий художественного металла в Москве и Санкт-Петербурге, в то время как региональные особенности и традиции остаются малоизученными. Кроме того, взаимосвязь между художественными формами металлического декора и архитектурой зданий, а также их влияние на городское пространство изучены явно недостаточно для установления общей и региональной исторической картины изменения форм художественного металла.

Исходя из сказанного, определим круг вопросов, которые сегодня актуальны для исследования данной темы. К ним относятся: проблемы в атрибуции произведений, сложности установления авторства, отсутствие системного исследования модельного и стилевого ряда, композиционных и технологических особенностей, периодизации изменения форм художественного металла в архитектуре XVII – середины XX в. Разрешение этих вопросов, их всестороннее детальное изучение, каталогизация объектов позволит создать более полную картину развития этого уникального направления в русском промышленном искусстве и его использования в современной архитектурной среде городов.

Появление художественного литья на Урале

В 1632 г. произошло знаковое для развития литейного производства России событие – голландский купец Андреа Виниус получил жалованную грамоту на постройку железоделательного завода в районе Тулы, где в дальнейшем под руководством иностранных мастеров началось обучение тульских кузнецов основам оружейного дела. В этот период была заложена техническая база для дальнейшего развития литья в России, в том числе на Урале.

На рубеже XVII–XVIII вв. ключевой фигурой процесса перехода металлургических предприятий от иностранных владельцев к российским становится Никита Демидов, а передача ему казенного Невьянского завода – важнейшим событием в истории российской и уральской металлургии. Демидовы, уже имевшие опыт управления металлургическими предприятиями в Туле, получили возможность значительно расширить свое производство. Обладание богатыми природными ресурсами предоставило Невьянскому заводу потенциал для развития в государственных масштабах. Приобретение завода стало стратегически важным шагом как в укреплении позиций Демидовых в качестве ведущих промышленников России, так и в развитии уральской металлургии в целом. Новые технологии и методы производства, а также новаторские подходы к управлению, привнесенные Демидовыми, способствовали значительному росту эффективности, повышению качества продукции и увеличению объемов производства на Урале.

Производство художественных изделий из чугуна начинается с момента основания Невьянского завода. Одними из первых художественно значимых отливок на уральских заводах Демидовых стали невьянские плиты 1702 г. Отлитые вскоре после основания завода, они предназначались для украшения фасадов зданий и интерьеров. Демонстрируя высокий уровень мастерства уральских литейщиков, они представляли собой декоративные панели с рельефными изображениями. Плиты были первыми попытками создать нечто большее, чем просто функциональные изделия из чугуна, – они свидетельствовали о зарождении художественной составляющей в металлургическом производстве Урала. Изображения на них содержали сцены из повседневной жизни, мифологические сюжеты или геральдические композиции. На некоторых плитах были отлиты надписи, прославляющие династию Демидовых и их вклад в развитие промышленности региона.

На уральских заводах изначально использовался метод литья металлов и сплавов, при котором расплавленный металл заливается в полую форму, сделанную из плотно утрамбованного песка – так называемое одностороннее литье «лицом в песок». Для прочности полой формы песок смешивали с глиной, водой и другими связующими веществами. Такой метод литья используется для производства различных изделий из чугуна, стали и цветных металлов до сих пор. Он позволяет получить точные и качественные отливки с гладкой поверхностью и минимальными дефектами.

Другой метод – литье в двустворчатые формы – один из основных способов создания сложных двусторонних металлических изделий. Формы изготавливаются из глины, песка или другого

материала, способного выдерживать высокие температуры. При этом для получения чистого и тонкого литья большое значение имеет формовочный песок, который должен обладать определенными свойствами [1, с. 11]. Формы состоят из двух половинок с зеркально-симметричными внутренними поверхностями, которые точно совмещаются друг с другом, образуя в песчаных формах полость нужной конфигурации. После соединения половинок песчаных форм в полость заливают расплавленный металл, который заполняет ее, воспроизводя все детали поверхности исходной модели. После затвердевания металла опока разбирается, и готовое изделие извлекается. Если форма модели снята формованием качественно, изделие потребует минимальной последующей обработки.

Двустороннее литье на Урале распространилось в XVIII в. и продолжило свое технологическое развитие в последующие столетия. Одним из первых крупных заводов, где использовалось двустороннее литье, был Каменский чугуноплавильный и железоделательный завод, основанный в 1701 г. по указу Петра I. Он вошел в историю как первый в России казенный чугуноплавильный завод на Урале, положивший начало государственной горнозаводской промышленности региона. В отличие от частных предприятий Демидовых, Каменский завод на протяжении всей своей истории оставался казенным, что определяло особый характер его деятельности и круг заказчиков. Однако подлинное значение Каменского завода для истории искусства заключается в том, что он стал «первооткрывателем» художественных возможностей чугуна на Урале. Как убедительно доказывают исследователи, именно здесь, в стенах казенного предприятия, впервые осознали, что грубый «пушечный» металл способен обретать изящные, эстетически совершенные формы. На Каменском заводе местные мастера-умельцы отливали узорчатые гири, чугунную посуду, мебель, заслонки к печам. Немало создавалось ими и узорчатых решеток, и оград. Пример – чугунная литая решетка, обрамляющая двор конторы Каменского чугунолитейного завода и крыльцо, выложенное чугунными литыми плитами.

Развитие художественного литейного промысла в XIX – начале XX века

Развитие художественного литья на Урале достигло своего расцвета в конце XIX в. Именно тогда был создан шедевр художественного литейного производства – каслинский чугунный павильон, который получил мировую известность на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Каслинский чугунолитейный завод был основан в 1747 г. и стал одним из ведущих производителей художественного литья в России.

Другой яркий пример сложного изделия, выполненного с применением художественного литья – чугунный фонтан в городе Кыштым Челябинской области. Он предположительно был отлит каслинскими мастерами и, по одной из версий, установлен в 1857 г. на Предзаводской площади в честь столетия Верхне-Кыштымского чугунолитейного завода. Однако барочный характер его форм может свидетельствовать о более раннем появлении фонтана на месте водомерного устройства в центре Кыштыма, возможно, в демидовский период конца XVIII – начала XIX в.

Чугунный фонтан в Верхне-Кыштымском заводе на Предзаводской (рыночной) площади представляет собой уникальный образец фонтанов, редкий для своего времени. Чугунный фонтан каслинского литья относится к образцам архитектуры малых форм. По композиции, пластике, орнаментике он относится к типу городского и паркового фонтана. Он состоял из четырех чаш, разных по диаметру, расположенных горизонтально, друг над другом, где вода по краям «стеночкой» стекала из чаши в чашу.

Архитектурное решение фонтана выполнено в классицистической традиции. В его конструкции использованы ордерные формы: колонны с каннелюрами, сложная профилировка архитек-

турных обломов в основаниях и завершениях, выполненных с высокой степенью детализации. Изяществом и тонкостью проработки также отличаются декоративные элементы и чугунные орнаменты. Особого внимания заслуживает пластика скульптурных голов лебедей.

Рис. 1. Фонтан. Предзаводская площадь Верхне-Кыштымского завода. Начало XX в.
Фото из историко-архитектурного заключения А.В. Долгова

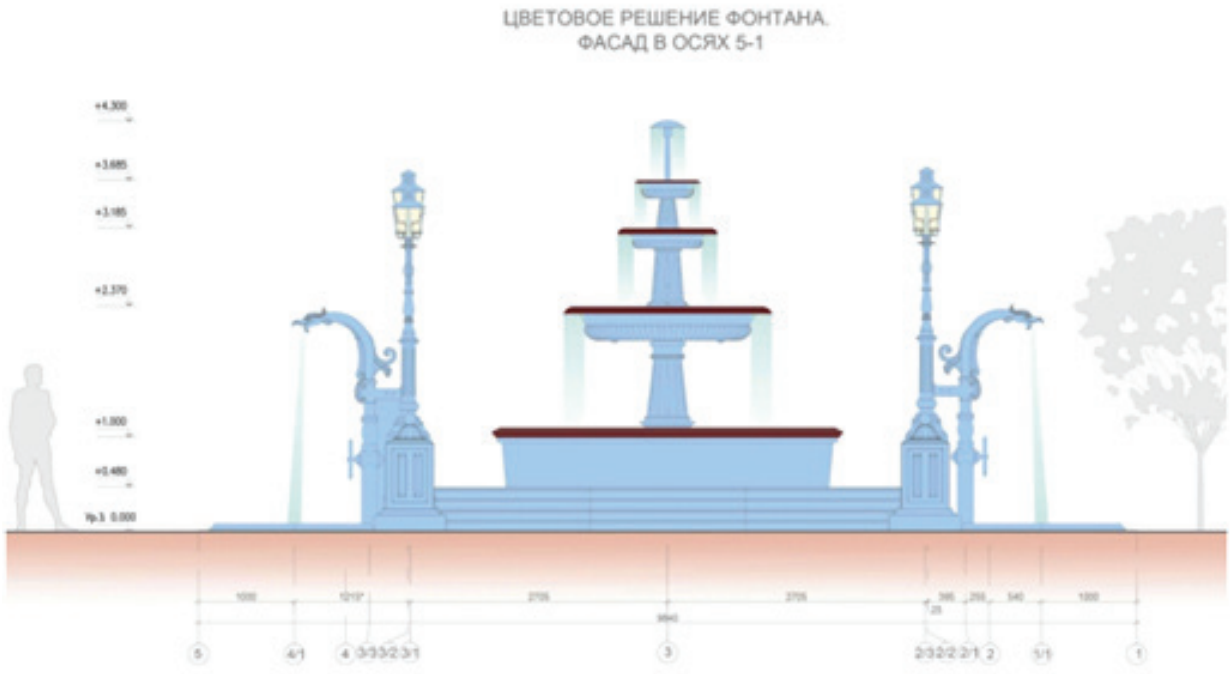

Рис. 2. Объект культурного наследия «Фонтан у Белого дома». Кыштым, пл. Карла Маркса, 2.
Чертеж А.А. Есакова. Из личного архива А.В. Долгова

Не менее значимым элементом являлось освещение фонтана. Чугунный фонтан на городской площади Верхне-Кыштымского завода имел фонари, выполненные в стилевых формах архитектуры классицизма. На двух столбах фонтана установлено шесть фонарных колб, четырехгранные, соответствующие типу фонаря, распространенного в России. Также фонари были установлены и у главного входа на территорию завода.

Особенности развития художественного металла на Урале

Несмотря на изначальную ориентированность заводов на производство стратегических изделий, со временем началось освоение и художественного литья. Вероятно, одним из факторов послужило то, что Демидовы имели возможность привезти из Италии образцы художественного литья. Этому нет прямых подтверждений, тем не менее, известно, что Демидовы имели широкие международные связи, были хорошо осведомлены о последних достижениях в металлургии и искусстве Европы, активно сотрудничали с иностранными мастерами и внедряли передовые технологии на своих заводах. Италия, особенно Флоренция, были признанным центром искусств и ремесел того времени, и Демидовы могли заинтересоваться образцами итальянского художественного литья для развития собственного художественного промысла на Урале [4].

Другим фактором, повлиявшим на развитие художественного чугунного литья Урала был высокий архитектурный стиль классицизма, формировавшийся в двух столицах. Его эстетические стандарты проникали в провинцию различными путями, одним из которых могло стать наличие в частных библиотеках России XVIII в. западноевропейских иллюстрированных изданий по архитектуре. Служа образцами для копирования, эти увражи транслировали столичную моду и ордерную композиционную систему, формируя в центрах литейного производства Урала особый художественный язык.

Уральские мастера стремились соответствовать взыскательным вкусам и предпочтениям столичной элиты, создавая изделия высокого художественного уровня. Выпускники Императорской академии художеств сотрудничали с уральскими заводами, что способствовало повышению качества и распространению новых стилей и техник литья. Особенно прослеживается влияние культурных традиций ампира, во многом определивших форму (художественность, вкус) и стиль изделий, создаваемых уральскими мастерами. Классические мотивы, строгие геометрические формы и композиционная симметрия доминировали в чугунных изделиях, производимых на Урале.

Художественное литье, помимо уральских заводов, изготавливалось и на других производствах России, где создавались качественные и художественно привлекательные изделия, вызывающие восхищение и интерес и в настоящее время. Завод Сан-Галли, основанный в Санкт-Петербурге в середине XIX в., – пример такого производства. Изначально завод специализировался на производстве сантехники и отопительного оборудования. Со временем предприятие освоило художественное литье декоративных изделий из чугуна и бронзы, расширив тем самым сферу деятельности. В начале XX в. завод выпускал фонари, ограды, уникальные балконные решетки, малые архитектурные формы и другие художественные изделия, которые, благодаря высокому качеству исполнения и оригинальному дизайну, стали неотъемлемой частью архитектурного облика Санкт-Петербурга и других городов России.

Исследование взаимовлияния художественных изделий завода Сан-Гали с художественным литьем Урала имеет научную ценность для понимания истории декоративно-прикладного искусства России. Оба центра имели свои особенности, однако можно обнаружить общие черты: сочетание декоративности и утилитарности, внимание к качеству материала и высокий уровень изготовления. Детальность проработки, сочетание сложных геометрических орнаментов

и декоративных узоров, включение растительных мотивов – все это создавало неповторимую узнаваемую красоту в изделиях из металла. Совокупность этих особенностей привлекала заказчиков как в России, так и во всем мире.

Размещаясь в городских пространствах, в садах, парках и общественных зонах, служа украшением архитектурных объектов, декоративные элементы и изделия из художественного металла выполняли также утилитарную функцию. Они были прочны и долговечны за счет использования высококачественного сырья.

Влияние на стиль изделий Сан-Галли и уральского художественного литья оказывали европейские модные течения, такие как модерн и неоклассицизм. Это влияние прослеживается на протяжении всей истории развития и существования производств. Но нельзя говорить о слепом копировании европейских традиций. Преемственность происходила в столичных центрах через переосмысление стилей к российским культурным особенностям. Такая трансформация вела к создании уникальных произведений искусства. Эстетические предпочтения заказчиков и развитие региональных технологических возможностей также оказывали влияние на этот процесс. Ограды, решетки, светильники и другие декоративные элементы создавались с учетом вкусов и предпочтений как отечественного, так и европейского заказчика.

Новые технологии производства, а также инструменты и оборудование внедрялись на предприятиях приглашенными из Европы мастерами и инженерами. Представители уральских заводов отправлялись в Европу для обучения и обмена опытом в области металлургии и художественного литья. Высокое качество и разнообразный ассортимент продукции Сан-Галли и уральского литья способствовало конкурентоспособности на европейских выставках и ярмарках.

Таким образом, европейское влияние стало одним из ключевых факторов, определивших пути развития уральского художественного литья. Оно способствовало техническому прогрессу производства, стилевому обогащению палитры изделий и, в конечном счете, признанию уральских изделий на международном уровне – от триумфа каслинского павильона в Париже (1900) до широкого экспорта продукции в страны Европы. При этом, впитывая европейские опыт, уральская школа сохраняла собственную идентичность, создавая оригинальные произведения, в которых западные тенденции органично сплавлялись с местными традициями и технологическими возможностями.

Все перечисленные особенности подтверждают распространенность изделий художественного металла в архитектуре Екатеринбурга. Конец XVIII и первая половина XIX в. стали ярким периодом для Екатеринбурга с точки зрения градостроительства, когда город приобретал все большее административное значение в качестве «столицы» Урала. В 1826 г. все горное правление переводится из Перми на Урал. По этим причинам в Екатеринбурге представлены все стилистические этапы развития архитектуры конца XVIII – первой половины XX в.

В период классицизма (конец XVIII – середина XIX в.). композиция строилась на строгом соподчинении второстепенных элементов главным, определяющим для данного сооружения или группы построек. Основой формообразования служили ритмические построения – главный мотив практически всех ограждений этой эпохи. Композиционными приемами стали симметрия и стремление к геометрически правильным формам. Эталоном стиля выступали выверенная простота, пропорциональность и модульность, обеспечивавшие гармоничное единство архитектуры и ее металлического убранства.

Для данного стиля характерно использование гладких прутьев в сочетании с геометрическими орнаментальными элементами. Прямоугольники, окружности и меандр составляют основу декора классических оград, перил лестниц и балконных ограждений. Среди растительных мотивов наиболее распространенным стал лавр, представленный в виде венков, перевитых лентами [10].

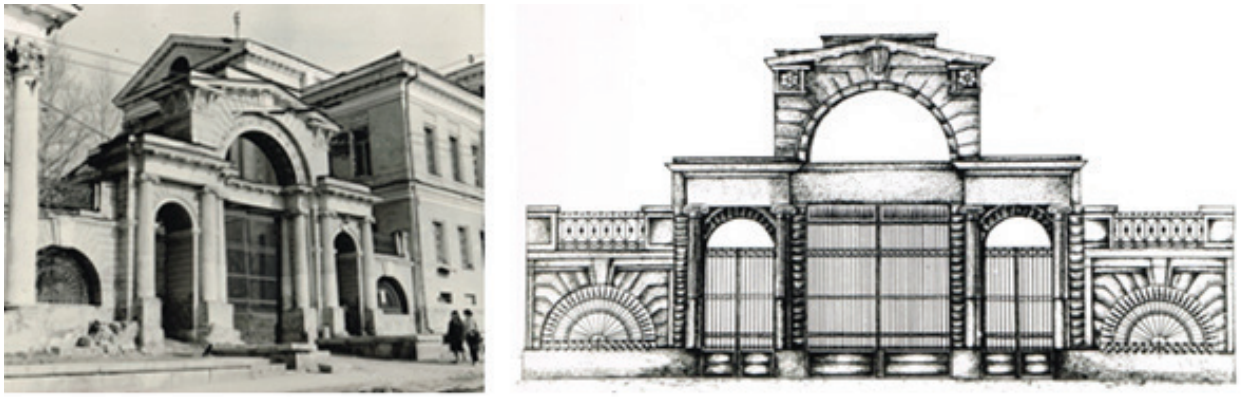

Рис. 3. Ограда и ворота парадного двора ансамбля «Усадьба Расторгуева – Харитонова», XIX в.
Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 44. Графика и фото из личного архива Н.И. Моргунова

Затем начинается период историзма, или эклектики (вторая половина XIX – начало XX в.) – архитектурное направление, основанное на обращении к наследию прошлых эпох и творческой переработке исторических стилей: неоготика (1860–1880-е гг.), неорусский стиль (1860–1880), византийский стиль (1890-е гг.), необарокко (1860–1890-е гг.), неоклассицизм (1900–1910). Период характеризуется смешением различных стилевых элементов в рамках одного сооружения, что широкое отразилось в застройке Екатеринбурга [5].

Рис. 4. Крыльцо на кронштейнах деревянного дома. Екатеринбург, ул. Луначарского, 57, утрачен.
Фото и графика из личного архива Н.И. Моргунова

На рубеже XIX–XX вв. на смену эклектике приходит модерн (1900–1910-е гг.) – этап индивидуализации художественного языка, отхода от типовых решений. В художественном металле появляются текучие, биоморфные линии, растительные мотивы, а традиционные классицистические приобретают стилизованный, пластически трансформированный выразительный характер. Художественный металл обретает черты уникальности, становясь неотъемлемой частью целостного архитектурного образа. [6].

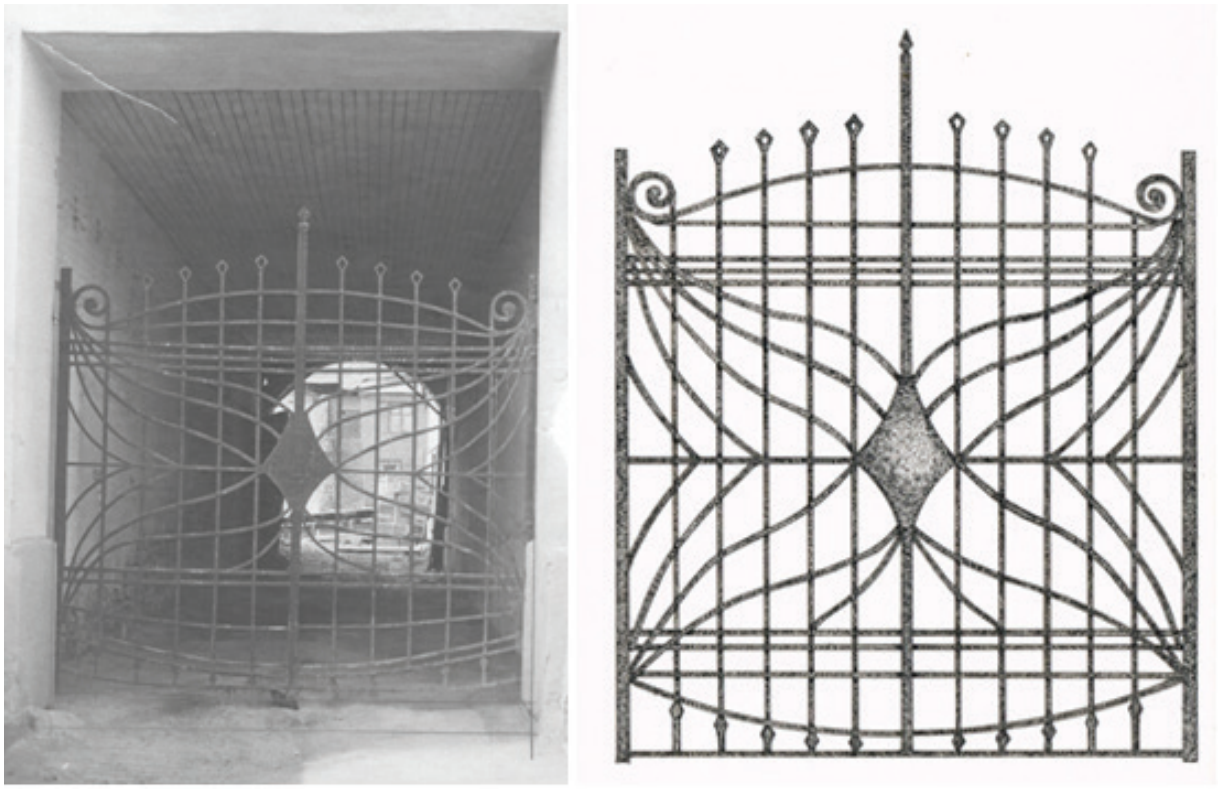

Рис. 5. Ворота Торгового дома Второвых, начало XXв. Екатеринбург, Театральный переулок, 7/9 (ныне ул. Вайнера). Фото и графика из личного архива Н.И. Моргунова

В архитектуре Екатеринбурга изделия художественного литья нашли широкое применение в таких конструктивных элементах зданий, как колонны, фронтоны, балконы, решетки и кронштейны – все это многообразие формировало неповторимый облик улиц города. Чугунное литье стало неотъемлемой частью фасадов, парков и общественных пространств, создавая узнаваемый архитектурный почерк Екатеринбурга. При этом художественные решетки, при всей своей декоративности, никогда не были случайными украшениями. Они служили необходимыми функциональными и образными элементами, подчиняясь общему стилю и назначению сооружения. Выполняя свою утилитарную роль, решетки одновременно усиливали выразительность основного архитектурного объема, не перегружая его. Масштаб и ритм ограждений всегда находились в точном соответствии с масштабом самого здания.

Применение художественного металла в архитектуре Урала имело и ярко выраженную социальную окраску. Литые чугунные решетки, будучи дорогостоящими и технологически сложными в производстве, служили привилегией заводовладельцев и высших чиновников, подчеркивая их исключительный статус. Кованые решетки, напротив, являлись более демократичным и доступным вариантом для широких слоев общества. Выполняемые вручную, они позволяли гибко адаптировать форму и рисунок под конкретные нужды заказчика и использовались повсеместно – от фасадного декора до ограждений лестниц и балконов.

Яркими примерами использования объектов художественного литья и ковки в архитектуре Екатеринбурга можно считать, например, следующие архитектурные памятки: классицизм – усадьба Расторгуева – Харитонова (Дом Харитонова), 1798–1827, здание Главной заводской конторы Верх-Исетского завода, 1816–1828 (ул. Кирова, 28, лит 117); эклектика – дом А.Ф. Поклевского – Козелла, 1870–1880-е гг., (ул. Малышева, 46), дом городского головы И.И. Симанова, 1880-е гг. (ул. Попова, 4); модерн – дом М.П. Соколова, 1910-е гг. (ул. Февральской революции, 27), особняк Блиновых, 1916, (ул. Вайнера, 16).

Заключение

На основе анализа широкого круга источников и натурного обследования памятников предложена историческая последовательность изменения форм художественного металла в контексте смены архитектурных стилей – от классицизма через эклектику и историзм к модерну и неоклассицизму начала XX в. Установленные этапы исторической картины изменения форм металлического декора, применяемого в архитектуре Екатеринбурга, позволяют рассматривать город как пример для изучения формообразования художественного металла.

В первом приближении проведен обзор архива Н.И. Моргунова, включающий фотографии утраченных объектов Екатеринбурга и Урала. Коллекция охватывает хронологический период от классицизма до модерна (конец XVIII – начало XX в.) и включает образцы культовой, парадной, и рядовой застройки. В архивных материала Н.И. Моргунова представлены основные типологические группы изделий, такие как высокие и низкие ограды, балконные ограждения, навесы входных крылец, кронштейны, навершия ворот, парапеты и др.

Предварительная характеристика коллекции подтверждает ее исключительную научную ценность и необходимость дальнейшего углубленного изучения. Введение этих материалов в полноценный научный оборот позволит расширить существующие представления о развитии художественного металла на Урале, восполнить пробелы в истории региональной архитектуры и создать надежную фактологическую справочную базу для реставрационной практики по сохранению культурного наследия Урала.

Библиография

1. Алферов, Н.С. Зодчие старого Урала : первая половина XIX века / Н.С. Алферов. – Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1960. – 215 с. : ил. ; 3 л. ил.
2. Бубнов, Е Н. Оград узор чугунный. Художественные решетки Урала: альбом / Е.Н. Бубнов. – Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1962. – 80 с. : ил.
3. Гермонт, Г. Решетки Ленинграда и его окрестностей: альбом / Вступ. очерк В. Курбатова / Г. Гермонт. – М. : Изд-во Всес. акад. архитектуры, 1938. – 30 с., ил. 80 л.
4. Демидовы в России и Италии. Опыт взаимного влияния российской и европейской культур в XVIII–XX вв. на примере нескольких поколений семьи Демидовых. – М.: Концепт-Медиа, 2013 – с. 404, ил.
5. Звагельская, В.Е. Эклектика в памятниках архитектуры Свердловской области / В.Е. Звагельская. – Екатеринбург : Независимый институт истории материальной культуры, 2007. – 149, [8] с. ил.; 30. – (Стили в архитектуре Свердловской области)
6. Звагельская, В.Е. Модерн в памятниках архитектуры Свердловской области / В. Е. Звагельская. – Екатеринбург : НИИМК, 2008. – 157 с. : ил.
7. Калиничев, Б.А. Козырьки Санкт-Петербурга / Б.А. Калиничев. – СПб. : Гуманитарная акад., 2017. – 253, [1] с. : ил. (Художественный металл в архитектуре Санкт-Петербурга).
8. Красносельская, Н.Ю. Художественный металл. Усадебная архитектура Москвы конца XVIII – начала XIX века / Н.Ю. Красносельская. – М. : Русскій міръ, 2021. – 251 с. : ил., табл.
9. Ледзинский, В.С. Художественная ковка и литье Москвы / В.С. Ледзинский, А.А. Теличко, А.В. Зверев. – Москва : Машиностроение, 1989. – 303 с. : ил. – ISBN 5-217-00245-X.
10. Раскин, А.М. Классицизм в памятниках архитектуры Свердловской области / А.М. Раскин. – Екатеринбург : РОО НИИМК, 2007. – 157 с. : ил.

11. Седова, М.В. Архитектурно-декоративное чугунное литье Урала XVIII – начала XX века : история и эволюция стилевого развития, мастера : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.05 / М.В. Седова. – М., 1986. – 177 с..
12. Соболев, Н.Н. Чугунное литье в русской архитектуре / Н.Н. Соболев. – М. : Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1951. – 205 с. : ил.

References

1. Alferov, N. S. (1960) Architects of the Old Urals: first half of the 19th century. Sverdlovsk: Sverdlovsk Book Publishing House. (in Russian)
2. Bubnov, E. N. (1962) Cast iron fence patterns: artistic railings of the Urals. Sverdlovsk: Book Publishing House. (in Russian)
3. Germont, G. (1938) Railings of Leningrad and its environs. Moscow: Publishing House of the All Union Academy of Architecture. (in Russian)
4. The Demidovs in Russia and Italy: the experience of mutual influence of Russian and European cultures in the 18th–20th centuries through several generations of the Demidov family (2013). Moscow: Concept Media Publishing Center. (in Russian)
5. Zvagelskaya, V.E. (2007) Eclecticism in the architectural monuments of Sverdlovsk region. Yekaterinburg: Independent Institute of the History of Material Culture. (in Russian)
6. Zvagelskaya, V. E. (2008) Art Nouveau in the architectural monuments of Sverdlovsk region. Yekaterinburg: Research Institute of Material Culture.
7. Kalinichev, B.A. (2017) Canopies of Saint Petersburg. Saint Petersburg: Humanitarian Academy. (Artistic Metal in the Architecture of Saint Petersburg series). (in Russian)
8. Krasnoselskaya, N.Yu. (2021) Metal Art. Estate architecture of Moscow at the end of the 18th – early 19th century. Moscow: Russkiy Mir. (in Russian)
9. Ledzinsky, V.S., Telichko, A.A. and Zverev, A.V. (1989) Forging and casting art of Moscow. Moscow: Mashinostroenie. (in Russian)
10. Raskin, A.M. (2007) Classicism in the architectural monuments of Sverdlovsk region. Yekaterinburg: Research Institute of Material Culture. (in Russian)
11. Sedova, M.V. (1986) Architectural and decorative cast iron of the Urals from the 18th to the early 20th century: history and evolution of stylistic development, masters. PhD thesis. Moscow. (in Russian)
12. Sobolev, N.N. (1951) Cast iron in Russian architecture. Moscow: State Publishing House of Architecture and Urban Planning. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи
Нохрина Я.А. Художественное литье в архитектуре Урала XIX века: обзор наследия и степень изученности / Я.А. Нохрина // Архитектон: известия вузов. – 2026. – №3(95). – URL: http://archvuz.ru/2026_3/10/ – DOI: https://doi.org/10.47055/19904126_2026_3(95)_10

© Нохрина Я.А., 2026
Лицензия Creative Commons
Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attrubution-ShareALike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

Дата поступления: 04.05.2026
Дата рецензирования: 13.07.2026
Дата принятия к печати: 07.08.2026